

МИТРОПОЛИТ
НИКОЛАЙ ЯРУШЕВИЧ

«ПОКАЯНИЯ
ДВЕРИ
ОТВЕРЗИ МНЕ»

Митрополит Николай Ярушевич
«Покаяния двери отверзи мне...»

«Сибирская Благовонница»

2009

Ярушевич М.

«Покаяния двери отверзи мне...» / М. Ярушевич — «Сибирская Благовонница», 2009

В книгу митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (в миру Бориса Дорофеевича Ярушевича, 31 декабря 1891 – 13 декабря 1961) – епископа Русской Церкви, вошли его проповеди 50—60-х годов о покаянии. По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

© Ярушевич М., 2009

© Сибирская Благовонница, 2009

Содержание

Покаяние	5
Исповедь	9
Подвиг	13

Митрополит Николай Ярушевич

Покаяния двери отверзи мне

Покаяние

Слово, сказанное в Прощенное воскресенье в Воскресенской церкви, что на Арбате г. Москвы

*Заблудих, яко овча погибшее:
взыщи раба Твоего, яко
заповедей Твоих не забых.*

Пс. 118, 176.

С такими чувствами, какие исповедовал в одном из своих псалмов пророк Божий Давид, мы вступаем на священное поприще семинедельного Великого поста и сегодня стоим у его порога.

Вот уже в течение нескольких недель вы слышите за субботними всенощными, будете слышать еще несколько раз в течение поста священную песнь, призывающую нас к покаянию: «Покаяния отверзи ми двери». Эти слова поет не только хор: он ведь поет от лица нас всех, — но и сердце каждого из нас.

«Господи, открой мне дверь покаяния». Почему мы просим открыть нам эту дверь? Разве мы сами не можем покаяться в своих грехах? Легко представить себе путника, застигнутого ночью зимней выюгой на пути к тому дому, где он ждет найти для себя приют. Снежная метель слепит ему глаза, его ноги тонут в глубоком снегу. С трудом находит он тот дом, куда стремится. Подходит, но своими замерзшими руками не может открыть двери. Если этот дом ему мало знаком, он не знает и способа открыть эту дверь. Он стучит и кричит: «Откройте, я замерзаю». Ему открывают, он входит, и здесь его ждут тепло и отдых.

И каждый из грешников, погрязший в своих тяжких грехах, подобен путнику, заблудившемуся в снежную ночь. Грехи ослепляют наше духовное зрение; грехи связывают в духовном смысле наши руки и ноги. Изъеденные страстями, опутанные грехами, мы нередко теряем самый путь к покаянию: не умеем ни осознать своего греха, ни понять его губительную силу, ни найти в себе решимость и дерзновение идти к Богу с покаянием. Часто нет у нас сил вдохновиться верой и надеждой на милосердие Божие.

Как разнообразен грех, отравляющий нашу душу! Мы грешим и словами, и делами, и мыслями. Мы грешим друг против друга, против самих себя, своей бессмертной души, против Господа Бога, своего Небесного Отца, платя Ему за Его бесчисленные дары, за неиссякаемую Его любовь к нам, жестокой неблагодарностью наших сердец и нежеланием исполнить Его волю.

Какую силу имеет грех над человеческим сердцем! Нам, священнослужителям, часто приходится принимать исповедь согрешающих. Мы видим искренние, горькие слезы, осуждающие грех; мы видим, как люди плачут, горячо обещая не возвращаться на путь греха. И как часто после этого душа опять впадает в то же греховное болото, об избавлении от которого она так искренно плакала.

Мы знаем, как грехи связаны между собой: один грех вводит в сердце за собою другой. Вспомним о христианских добродетелях. Они неразрывно связаны между собой, образуя золотую цепь. Кто научит себя одной добродетели, приобретет одно доброе свойство, тот вместе с тем приобретет и другое. Так, истинная молитва христианина, обнимающая собою весь мир,

всех людей, неразрывно связана с любовью человеческого сердца к братьям – людям. Любовь с ее милосердием, состраданием, жалостью к людям не может жить в сердце человека без смирения. Добродетели христианина представляют собой лестницу, ступени которой составляют одно целое. Такую же цепь образуют между собой и грехи – только, конечно, не золотую, а порочную. Они все органически связаны один с другим: один непременно влечет за собой другой. Как змеи вползают грехи один за другим в сердце человека. Разве не так? Кто завидует, тот начинает осуждать; кто осуждает, тот, значит, разжигает в себе семя злобы и так далее.

Мы насыщены грехами, но часто не даем себе отчета в том, что наше сердце, наша бессмертная душа – во власти греха. Мы не замечаем того, что плывем по греховным волнам, а они несут нас, наши бессмертные души, к вечной гибели.

Нередко грешник впадает в уныние и отчаяние: ему начинает казаться, что двери милосердия Божия наглухо закрыты перед ним. Видите, как мы все, грешники, нуждаемся в помощи Божией, чтобы с этой помощью и увидеть множество страстей и пороков в наших сердцах, и потрудиться над очищением своего сердца от них, и оплакать перед Всевидящим Господом все свои вольные и невольные грехи.

Потому мы и просим: «Господи, открой нам двери покаяния». Просим настойчиво, много раз. И вот наша молитва услышана: завтра откроется перед нами дверь покаяния, мы переступим порог этой двери и завтра будем уже там, где Господь ждет нас с нашим покаянием.

Завтра мы увидим в наших храмах черные, траурные одежды на священнослужителях, услышим печальные, погребальные напевы; Царские врата будут закрыты. Что это? Кого будет оплакивать Церковь, кого будет хоронить? Она будет оплакивать нас с нашими грехами, с нашими пороками, чтобы этим своим плачем возбудить в нас твердую решимость сложить грехи у ног Христовых. Хоронить мы будем свою прошлую греховную жизнь, чтобы, отрекшись от нее, начать новую жизнь во Христе.

Господь окажет нам в эти дни Великого поста Свою помощь в деле покаяния. В Его Церкви созданы такие службы для верующих, какие разнообразными средствами и путями воздействуют на наше грешное сердце, чтобы мы, как заблудшие овцы, могли вернуться во двор Небесного Отца.

Наше сердце будут волновать слова великопостных молитв: «Господи сил, с нами буди. Господи сил, помилуй нас». Мы много раз будем повторять в первые дни Великого поста вздох грешной души: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Церковь заставит нас много раз падать ниц и будет смирять нашу гордыню земными поклонами, научая нас просить этим Господа помочь омыть наши сердца покаянными слезами, чтобы на конце Великого поста поклониться Светлому Христову Воскресению с душой, очищенной от греховной грязи.

С VII века Святая Церковь оглашает слух верующих в эти дни Великого поста словами знаменитого покаянного канона святого Андрея Критского. В этом каноне мы услышим и увидим примеры и образцы человеческих грехопадений, примеры и образцы жизни добродетельных людей. Мы услышим и почувствуем в греховных примерах самих себя, мы почувствуем вопли грешной, окаянной, загрязненной, потерявшей образ Божий в себе человеческой души. Церковь хочет разбудить в нас искреннее покаяние, заставить нас снять с духовных очей греховную повязку, чтобы мы увидели самих себя обнаженными, с одними греховными язвами.

Вот мы вступаем на поприще покаяния. Что же ждет нас на конце того покаянного подвига, к которому зовет нас Святая Церковь? Если мы вспомнили о зиме с ее снежными выюгами, то вспомним и о весне. В природе сейчас идет борьба весны с зимой. Мы знаем, что весна придет. Яркое весеннее солнце расплавит снег и лед, и этой водой омоется лицо земли. Обновленная земля даст рост зелени, раскроются почки на деревьях, зацветут цветы и в свое время принесут свои плоды.

Мы с нетерпением ждем этой весны в природе и знаем, что она придет и принесет с собою жизнь природе, радостный подъем сил всему живому на земле. И та часть церковного года, в которую мы сейчас вступаем, на языке наших древних святых Отцов называется духовной весной. Нас ожидает время духовной весны.

Как ласковым весенним дождем, наши грешные души будут омываться слезами покаяния, будут согреваться обильной Божественной благодатью, которая подается всем, кто от нее не отвращается. И с помощью благодати Божией, после слезного покаяния и очищения грехов в наших сердцах должна начаться новая жизнь, зацветут новые духовные цветы, которые принесут добрые плоды истинно христианской жизни.

Это время обновления человеческих душ открывается завтра – время нашего обновления, когда мы, складывая свои грехи у ног Божиих, будем начинать новую жизнь во Христе.

Так что же ждет наше сердце на конце покаянного подвига? Радость. Да, всегда радость!

В поучениях и наставлениях подвижников первых веков христианства, какие собраны в книге «Добротолюбие», часто раскрывается мысль о том, что покаяние «радостнотворно». Покаяние всегда приводит человека к радости прощения. Чем окончилось покаяние блудного сына в известной всем нам евангельской притче? После его слезного обращения к отцу оно привело к радости всепрощения в отеческих объятиях. К чему привело покаяние разбойника, распятого рядом с умиравшим Спасителем? К радости. И какой радости? Разбойник обратился ко Господу с мольбой вспомнить его в Царстве Божием. И в ответ на свою мольбу получил радость первым войти в этот же день в место вечного блаженства и вечного общения с Господом. И эту радость получил тот, на руках которого были капли крови многочисленных человеческих жертв, сердце которого было изъедено грехом кровавых убийств!

Таков конец каждого покаянного подвига: радость покаяния и новой жизни. «Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренные», – говорил ветхозаветный грешник, пророк Давид (ср.: Пс. 50, 10).

Напрасно говорят о христианстве, что оно – религия слез, что оно заставляет человека только плакать о своих грехах. Христианство не знает безнадежных слез. Оно жизнерадостно, оно – религия света и духовных радостей. Христианин не отрекается ни от каких земных чистых радостей, но всё освящает благословением Божиим. Он отдает свое сердце чистым радостям любви, дружбы, наслаждается красотами природы, произведениями искусства, как отображениями вечных непреходящих радостей будущего века. И те покаянные слезы, которые неизбежны на земном пути христианина, ведут его к вечным радостям.

Святая Церковь сейчас зовет нас отдать все силы на то, чтобы принести Господу искреннее и слезное покаяние в своих грехах, получить благодать прощения и обновить свое сердце этими покаянными слезами. Она обещает нам радость и зовет нас к этой радости.

На конце Великого поста нас ожидает единственная ночь в году – ночь Светлого Христова Воскресения. Если мы последуем заветам Святой Церкви, проведем эти дни Великого поста так, как зовет нас к этому Мать-Церковь, если мы припадем к протянутой и всепрощающей руке нашего Небесного Отца, то в той радости, какую мы будем переживать в священную пасхальную ночь, мы получим предощущение тех вечных радостей, к которым стремится каждое живое сердце христианина.

Вот мы и должны, как заблудшие овцы, просить во все эти дни у Господа: «Взыщи раба Твоего, спаси раба Твоего»; «Я весь лежу в греховных язвах, но заповедей Твоих я не забыл. Я не отрекся от Тебя. Я ищу Тебя, я иду к Тебе, я хочу навеки быть с Тобой. Не оттолкни же заблудшее Свое овца, открой мне дверь покаяния, научи меня, как освободить себя от греховных струпуев, от смрада своих беззаконий».

Кто с такими покаянными чувствами будет подходить ко Господу, того Он согреет теплом Своего Отческого сердца, как принял Он блудного сына.

На этот путь покаяния мы вступаем. Пойдем по дороге сердечного сокрушения к вершинам радости прощения.

Горячо желаю всем вам, чтобы среди вас не осталось никого, кто бы не отозвался на зов Святой Церкви в эти великопостные дни и, сложив у ног Христовых свое «бремя тяжкое, греховное», в пасхальную ночь не почувствовал бы с особой силой, какое счастье жить со Христом.

ЖМП № 4 за 1946 г.

Исповедь

Слово, сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

Еще за восемьсот лет до Рождества Христова у пророка Исая в его книге записаны такие слова Господни: «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися» (Ис. 43. 26).

И не только эти восемьсот лет до Рождества Христова имели силу эти слова. Они имеют эту силу и будут иметь ее до скончания века, ибо все мы – грешники, и к сердцу каждого из нас обращены эти слова.

Мы с вами, дорогие мои, вступили на поприще Великого поста. Одни из нас будут «говорить» Господу грехи свои на первой неделе, другие – на предстоящих неделях. Но от каждого из нас Святая Церковь, Мать наша, ждет в эти дни нашего покаяния.

Некоторых из тех, кто в прошлом году встречал и проводил святую Четыредесятницу, уже нет в живых. Они уже ушли в Жизнь Вечную, и закрылись для них двери терпения Божия и милосердия Божия, и уже каждый из них получает должное по своим делам.

О, если бы мы, дорогие мои, восчувствовали в эти дни покаяния – а это надо восчувствовать! – сколько любви и долготерпения у нашего Небесного Отца! Мы все должны были бы быть уже наказаны судом праведного гнева Божия, а Господь благословляет нас с вами еще раз проходить эти спасительные дни.

О, если бы мы могли сознать всей глубиной своей души, что мы достойны ада за грехи свои, а нам Отец чадолюбивый предлагает рай и вечное блаженство. Если бы мы могли пережить это всем своим существом, каким было бы наше раскаяние! Слезы сами текли бы из наших глаз, и сердце наше всей силой своей жаждало бы помилования у Господа и прощения множества наших согрешений.

Какое драгоценное время наступает для каждого из нас! Какое бесценное богатство, несказанное сокровище предлагает нам Господь в эти дни: прощение и помилование кающимся грешникам! Господь еще раз готовит явить нам всю неистощимую и неисчислимую меру Своего милосердия.

Что может быть счастливее участи прощенного и помилованного в своем раскаянии человека, когда он смотрит светлым взором на небо, чистыми глазами вокруг себя, когда покойно в его прощенной Господом при его раскаянии душе?

И что может быть злосчастнее участи нераскаянного грешника, который прилагает грехи ко грехам, который продолжает из года в год жить со своими нераскаянными грехами?

Здесь, пока мы живем на земле, не видно различия между большими и меньшими грешниками. Но придет время, когда откроются все помышления сердец человеческих. И что должен будет испытать нераскаянный грешник, когда услышит голос Праведного Судии: «Идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»?

И какой радостью наполнится сердце верных рабов Божиих, которые в дни земной своей жизни прибегали со слезным раскаянием к ногам Христовым и получали прощение в своих согрешениях, и доброй своею жизнью искупали свои греховные проступки и преступления! Какое счастье охватит их сердца, когда они услышат голос, призывающий их войти в вечную радость Господа своего, как благословенных детей Небесного Отца!

И вот для каждого из нас Господом приготовлено средство избежать вечной казни, вечного отчуждения от Господа – это наше слезное покаяние, это исправление нашей греховной жизни, это заглаживание наших грехов доброй христианской жизнью. К этому зовет нас Святая Церковь: «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися».

«Если исповедуем грехи наши, – говорит Слово Божие, – то Он... простит нам грехи наши...» (1 Ин. 1, 9). И наше покаяние, которого ждет от нас Господь, должно быть полным,

совершенным, ибо Сердцеведец знает всё: знает даже тайные помышления, какие только зачинались в нас. От Его всевидящего взора ничто не укроется: Ему ведомы все грехи, о которых никто не знает, кроме нас самих.

Святая Церковь и призывает нас в эти дни к исповеданию наших грехов, к открытой с сокрушенным сердцем исповеди перед духовным отцом во всех наших грехах и беззакониях. Эта исповедь перед духовным отцом необходима для нас, потому что в ней проявление живой потребности каждого кающегося сердца, потому что в исповеди начало исцеления нас от болезни греховной и средство облегчения нас от греховной тяжести.

Казалось бы, ничто, и никто ближе к человеку не может быть, как сам человек. Никто не может знать так человека, как он сам. И, казалось бы, нетрудно принести нам полное и совершенное покаяние в грехах своих, во всех нечистых помышлениях, во всех скверных движениях своей грешной, немощной души.

Но отчего так нередко получается, что приходит христианин на исповедь и как будто и нечего ему сказать, кроме неизменных, обычных для всех грешников греховных поступков. И нередко слышит пастырь: «Грешен во всем, а особенно ни в чем...»

Отчего получается так, что мы не умеем осознать свои грехи? Это оттого, что мы невнимательны к своей совести, что мы рассеянны и не умеем принести покаяние, которое ждет от нас Святая Церковь.

Ведь как проходит день у большинства из людей? Встает человек от своего ложа, и начинается день забот, трудов, волнений; всякие впечатления заполняют его сердце. К вечеру он устает и торопится изможденное тело успокоить сном. И так день он провел как бы вне себя: у него не осталось ни одной минуты заглянуть в свое сердце и осудить себя за греховные и нечистые свои помыслы и деяния или хотя бы подумать о том грязном и скверном, что он соделал за этот день.

Так идет день за днем, проходят месяцы, проходят годы и может пройти и вся жизнь на земле; и мглою покроется все прошедшее, и сердце становится для носителя его покрытым какой-то непроницаемой корой; нам уже трудно углубиться в самого себя, вспомнить и осудить свои помышления, движения, поступки; и грехи, изо дня в день содеянные нами, остаются на нашей совести и невспомянутые и нераскайанные.

Вот почему Святая Церковь завещает нам – увы! это завещание мы так плохо исполняем или не исполняем совсем на вечерней нашей молитве вспоминать согрешения, содеянные в течение дня, просить себе у Господа в них прощения, чтобы не оставались эти наши согрешения прожитого дня забвенными и покрытыми пылью последующих дней. Если этого мы не делаем, если мы до сих пор не умеем испытывать своей совести в вечер каждого дня, пусть каждый приступающий к исповеди, накануне ее или в дни приготовления к исповеди, найдет, непременно найдет такое время вечером или даже ночью, не дав сна себе, чтобы испытать самого себя прежде, чем он придет к исповеди, прежде, чем будет говорить о своих грехах духовному отцу.

Пусть каждый, вспомнив о содеянных согрешениях, сумеет еще до исповеди пережить тяжесть своих грехопадений. Нельзя ожидать, чтобы духовный отец назвал все те согрешения, которыми полна душа кающегося. Надо самому кающемуся, самому будущему исповеднику накануне своей исповеди осудить себя за свои грехопадения, начать тот плач о грехах, который омоет кающуюся душу пред лицом Господа.

Вот такое полное, искреннее, совершенное исповедание грехов своих, когда мы их осуждаем, когда мы все их – в чем не изменяет память – оплакиваем, надо приносить на исповедь. Всё, что содеяно нами грязного, скверного, греховного, мы должны сложить у ног Христовых, ожидая своей скорбящей, кающейся душой, что Господь, как Отец чадолюбивый, снимет с нас тяжкое греховное бремя, покроет благодатью покаяния кающуюся душу и не вспомнит тех

согрешений, в которых мы приносим покаяние, там, в жизни вечной, на Своем последнем, Страшном Суде.

Мы должны приносить Господу искреннее покаяние без всякого желания и стремления в чем-либо себя оправдать. Тем и отличается Суд Божий от суда человеческого, что на суде земном, человеческом, подсудимый как можно больше хочет себя обелить и оправдать. А на Суде Божиим чем больше себя обвиняем, тем больше оправдываем в очах Божиих.

И Господь ждет от нас такого покаяния, когда мы не других обвиняем в своих согрешениях, не что-либо и не кого-либо, а только самих себя.

Врагом нашим в деле искреннего покаяния является наше самообольщение, когда мы не хотим замечать за собой тех согрешений, мыслей, движений греховных, которыми так переполнено наше грязное сердце.

Если человек впадает в какой-нибудь явный тяжкий грех и если совесть в нем не совсем сожженная и погибшая, она будет обличать в этом явном тяжком грехе. Но если изо дня в день мы повторяем одни и те же грехи, мы легко впадаем в это состояние самоуспокоения: нам кажется, что мы не грешнее других, и мы утешаем себя тем, что есть люди более грешные, чем мы с вами.

Мы знаем, как праведники боялись такого состояния духа и как они молились Господу в своих молитвах о том, чтобы Он освободил их от этого пагубного духа, препятствующего принести Господу раскаяние во всех согрешениях.

Опорой в этом самообольщении служат и наши малые добрые дела, которые, может быть, есть и у каждого из нас. Но вместо того, чтобы не думать о них, думать только о множестве и тяжести своих грехов, многие из нас услаждают грешную совесть памятью о своих добрых делах и заглушают ее голос самоубеждением в том, что этими малыми добрыми делами будто покрываются наши согрешения. Это – тяжелое и греховное состояние, губящее нашу душу.

Не с другими грешниками мы должны сравнивать себя. Мы должны сравнивать себя с теми, кто пребывает в вечной славе у Господа, с теми, кто просиял добрыми делами. И тогда какими ничтожными окажутся те малые добрые дела, которые с помощью Божией, может быть, мы и совершаем на своем земном пути!

Пусть вот так, заглядывая в глубину своей души, спросит себя каждый из нас: есть ли у меня такая вера, какая была у ветхозаветного праведника Авраама, которому Бог повелел оставить свое жительство и идти в незнакомую страну? А он нимало не колебался, веруя в то, что должен сделать всё, что Господь повелевает, встал и пошел в неведомую страну, ибо так глубока была его вера.

Есть ли у нас кротость Моисеева? Народ часто восставал против него или враждовал между собой, а Моисей являл перед народом великую кротость своего духа. Этой кротостью он побеждал своих врагов, тех, кто клеветал на него, лгал, озлоблялся на него. Кротостью своей он смирял непокорных, гордых и ожесточенных.

Есть ли у нас целомудрие Иосифа, ветхозаветного праведника, который подвергался соблазнам, искушениям и устоял перед ними, ибо всегда видел своими духовными очами перед собою Господа и говорил: «. как. сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9).

Есть ли терпение мучеников, которые претерпевали за имя Христово величайшие пытки и страдания? Нас никто не пыгает и никаким страданиям не подвергает. Но есть ли у нас терпение в болезнях, скорбях, неизбежных на земном нашем пути? Хотя бы часть того терпения, которое являли святые мученики?

И когда мы сравниваем себя с этими великими носителями добродетелей, мы видим только скверны свои, в которых должны перед лицом Господа принести свое покаяние.

Истинное покаяние должно быть слезным, жгучим. Мы должны переживать в самой глубине своего духа это чувство раскаяния во грехах своих, оно должно сотрясать наше внутреннее существо.

Вы слышали, перед Великим постом исполнялся псалом: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом...» (Пс. 136, 1). Еврейский народ, плененный врагами, в чужой стране на берегах Вавилонских рек плакал жгучими, горькими слезами о Сионе, о своем священном Иерусалиме, из которого увел его враг.

Это песнопение о слезах плененных иудеев Святая Церковь напоминает нам для того, чтобы сказать, что наше покаяние должно быть таким же горячим.

О, если бы мы представляли, какая участь грешника, с которого не сняты его согрешения, ожидает его в Жизни Вечной, в вечном отчуждении от света, от лица Божия, – слезы раскаяния обильно омочили бы лицо наше!

И Святая Церковь ждет от нас не холодного, не внешнего покаяния – не оно спасает нас и оправдывает нас перед лицом Господа, принимающего покаяние, – а слезное, исходящее из недр нашего духа, когда мы всем своим «внутренним человеком» сознаем, что оскорбляли и огорчали нашего чадолюбивого Отца. Ведь как мы поступаем? В ответ на Его любовь мы не исполняем Его волю, оскверняем свое тело, загрязняем свой бессмертный дух и делаемся достойными тяжкого наказания от Господа.

Истинное покаяние должно быть невозвратным. Надо каяться для того, чтобы не возвращаться на путь греха. Если мы приносим покаяние и в то же время знаем, что будем идти по этой же дороге, какая цена такому покаянию? Это значит как бы похитить себе прощение у Господа, обмануть Господа в самые священные минуты покаяния. Но если мы по немощи вновь впадаем в те же согрешения, для нас никогда не закрыты двери к покаянию, ибо Господь повелел прощать кающихся столько раз, сколько раз кается грешник перед Ним.

Вот, мои дорогие исповедники первой недели, исповедники грядущих седмиц Великого поста, о чем хотело напомнить мое сердце вам в эти дни, когда мы собираемся для молитвы покаянной, когда мы много раз повторяем святые слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»

Господь помилует нас, ибо Он обещал милость каждому кающемуся грешнику. Но помилует тогда, когда мы принесем Ему полное, искреннее, чистосердечное и слезное покаяние в своих грехах. Такое покаяние угодно Небесному Отцу: Он примет его Своими Пречистыми руками и через духовного отца ниспошлет Отеческое благословение нашей кающейся душе, даст нам радость прощения и вслед за этим прощением дарует нам, помилованным и прощенным после такого раскаяния, счастье приступить и к Божественной Трапезе Пречистого Тела и Животворящей Крови Господних.

Ведь Он сказал: «... не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11).

Он хочет, чтобы мы были живыми в бесконечных веках, пребывая с Господом, и на последнем Суде Божиим стали бы не ошуюю, с нераскаянными грешниками, не по левую сторону Праведного Судии, а одесную, по правую сторону, вместе с теми святыми, которые в жизни угодили Господу и уже пребывают у Него во славе вечной.

Помоги же, Господи, всем нам принести истинное покаяние во всех наших согрешениях!

ЖМП № 3 за 1955 г.

Подвиг Слово, сказанное в Свято-Николаевской церкви, что в Хамовниках г. Москвы

Много внутренних врагов у каждого человека на земном его пути. Болезни – это ли не враг? Скорби, страдания – разве это не наши враги? Но самый страшный враг – это грех.

И болезни, и скорби, и страдания, по милосердию Божию, могут оставлять нас еще при жизни; и даже если болезнь остается неизлечимой и скорбь неутолимой, то смерть их прекратит, потому что в будущей жизни нет ни болезней, ни печалей, ни вздыханий. А нераскаянные грехи мы возьмем с собой в посмертную жизнь. И мы называем их самыми страшными врагами потому, что такие грехи разлучают нас от общения с Господом, лишают нас вечных радостей и будут служить источником вечных скорбей в загробной жизни.

Вот потому наша Святая Православная Церковь, как любящая нас и заботливая наша Мать, установила особые времена в течение церковного года для покаяния в грехах, чтобы ни у кого из нас, ее детей, не оставалось в душе грехов не раскаянных, не оплаканных, не искупленных. И сейчас мы с вами, дорогие мои, переживаем такое время покаяния – мы проходим священное поприще Великого поста. Мы собираемся в своих храмах для того, чтобы исповедать свои прегрешения, очистить и омыть грязную душу, с помощью Божией отречься от греха и, принеся покаяние, достойно причаститься Святых Животворящих Христовых Тайн.

Господь наш Иисус Христос говорил: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Всё доброе, что делает человек, он делает с помощью Божией, с помощью благодати Святого Духа. Если собственными слабыми и немощными силами он не может сделать ничего доброго, то тем более без содействия Божия никто не может спасти свою бессмертную душу для бесконечной вечности. И для того, чтобы принести Господу Богу истинное, спасающее и очищающее нас покаяние, мы нуждаемся в этом благоволении Божиим: истинное покаяние начинается и совершается ведь не только нашим хотением, но милосердием Божиим и силой Божией, без которых никто из нас не может совершить подвига того покаяния, какого Господь ждет от нас.

Подумайте, мои дорогие, в чем основание успешности и силы нашего покаяния? В милосердии Божиим, в одном милосердии Божиим, которого мы просим на своих молитвах у Господа Бога. Ведь если Господь закроет перед нами двери милосердия, кто их откроет? Если Господь осудит нас, кто нас защитит? Если Господь поразит нас Своим праведным гневом, кто пощадит нас и избавит от этого гнева Божия?

Что переживает каждый из нас, грешников, в дни покаяния? Вот что должен сказать себе каждый грешник, опуская духовный взор в свое грязное сердце: Господи! Как долго я прогневлал Твое милосердие и как долго я злоупотреблял Твоим долготерпением! Сколько раз Ты звал меня к покаянию через голос моей совести, через молитвы Святой Церкви, через Твое слово и проповедь о нем! Я слышал этот зов Твой, может быть, и умилялся на мгновение, а к вечеру того же дня о нем уже забывал. Многократно я ощущал на себе удары Твоего гнева, когда Ты поражал меня за мои грехи и беззакония скорбями и несчастьями! И я оставался глух и не внимал этому Твоему голосу, которым Ты хотел разбудить мою совесть. Сколько раз я давал обещание отстать от моего греха и встать на путь жизни по Твоим заповедям, – и сколько раз не исполнял этого обещания! Как часто я произносил своими устами: «... ни лобзания Ти дам, яко Иуда...» и все же я давал лобзание иудино, ибо предавал Тебя своими грехами.

На что же я могу надеяться? Что меня подкрепит на этом пути сознания множества моих грехов? Одна надежда на милосердие Того, Кто сравнил Себя с человеком, оставляющим девяносто девять незаблудившихся овец, чтобы искать одну, заблудившуюся в горах. Я верую в то, что Ты, Господи, возвестив: «...Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф.

18, 11), ищешь и меня, погибающего на пути моих грехов и беззаконий, ищешь, чтобы еще раз, – кто знает – может быть последний в земной моей жизни, разбудить мою совесть и позвать идти за Собой.

Вот потому Святая Церковь завещает нам взывать неотступно в эти дни покаяния и поста к милосердию Божию: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Разве без помощи благодати Святого Духа мы могли бы принести Господу то покаяние, к которому зовет нас Святая Церковь? Ведь истинное покаяние, дорогие мои, состоит в отречении от грехов: раскаявшийся в них уже не возвращается на путь греха. Истинное покаяние требует изменения самой нашей греховной жизни, нашего духовного обновления и возрождения. Но ведь это – подвиг; это – труд, и труд большой! Совлечься ветхого человека во много раз труднее, чем снять с себя изветшавшую одежду и надеть новую. Враг невидимый, враг нашего спасения не отпускает своей жертвы без борьбы. И плоть наша будет напоминать нам о наших греховных привычках. И близкие могут служить препятствием нам к покаянию.

Каяться – значит, надо возненавидеть свой грех так, чтобы самая память о нем приводила в трепет, чтобы греховный помысел, который появится в нашей душе, ужасал нас, как змея, готовая ужалить. Ведь мы должны всеми силами своего духа бороться со своими греховными навыками.

Мало только ощутить горечь при прикосновении к ядовитой чаше греха, надо навсегда отворотить свои уста от этой чаши. Недостаточно увидеть бездну, в которую впадает грешник, но надо навсегда оттолкнуться от нее. Надо не только ощутить на себе всю тяжесть греховного времени, но эту тяжесть необходимо сложить с себя навсегда в таком покаянии, которое перерождает кающегося.

Как же нам нужна благодать Святого Духа в борьбе со всем, что будет влечь нас вновь на путь греха и что будет напоминать о грехе!

Каждый кающийся грешник и обращается ко Господу с молитвой, чтобы Господь помог ему разорвать те узы страстей и грехов, какие опутывают нас, и удержать себя от нового ниспадения в яму пороков и греховных мерзостей.

На пути к спасению у нас есть огромная опасность в нашем самообольщении, в таком духовном состоянии, когда мы не видим или плохо видим свои собственные слабости, грехи и пороки. Если человек согрешает каким-либо явным тяжким грехом и если его совесть не мертва, то она будет укорять и обличать его. А если человек не впал в такой тяжкий грех, хотя и повинен в бесчисленном множестве других грехов, то – тем более если у него на душе есть хоть малое доброе дело немощная совесть наша так легко может самоуспокаиваться и не тревожить душу грешника. И нужна сила Божия, чтобы разбудить нас от такого самообольщения, когда мы считаем, что наши грехи незначительны, забываем, что каждый грех – это «мерзость» перед лицом Божиим (см.: Втор. 25, 16; Притч. 3, 32; 11, 20; 15, 9; Лк. 16, 15); когда мы хотим усыпить свою совесть памятью о своих добрых делах; когда мы не сознаем, что при всех видимых добрых делах мы окаянны, слепы, нищи, наги.

Самые великие праведники особенно боялись такого состояния самообольщения. Зная тяжесть каждого греха, они не переставали просить Господа о том, чтобы Он послал им смирение и сознание своих грехов.

Истинное покаяние – это сокрушение о своих грехах, это плач о грехах. Казалось бы, это нетрудное дело, если проснулась в нас совесть, если мы отряхнули со своих очей греховный сон и признаем себя грешниками. Но вот тут и является у нас тупость памяти, и мы забываем о множестве содеянных согрешений. Тут лукавый дух самооправдания начинает царить в нашем сердце, и мы изыскиваем предлоги к самооправданию, утешая себя тем, что и другие тоже согрешают. Тут является сухость сердца и нет слез, нет плача, нет того сокрушения, какие были у мытаря, плакавшего у порога храма: «Боже! Милостив буди мне грешному!» (ср.: Лк. 18, 13).

Нуждаясь в помощи Божией, мы должны просить у Господа, чтобы Он научил нас, как надо плакать о своих грехах; чтобы сердце наше Он соделал источником тех покаянных слез, какие, омывая нашу душу, силой прикосновения к ней благодати покаяния делают ее чистой и достойной соединения со Сладчайшим Спасителем в святейшем Таинстве Причащения.

Вы слышите на первой и пятой неделях Великого поста много раз повторяемую Святою Церковью краткую молитву: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Эту молитву Святая Церковь влагает в наши уста потому, что в ней объединяются все воздыхания грешного человеческого духа. Этими словами мы просим у Господа помощи себе, просим благодати Святого Духа, нас возрождающей, укрепляющей, обучающей истинному покаянию. В ней мы выражаем всю надежду верующего сердца на помилование, на то, что Господь примет наши слезы, как принял слезы блудницы. В слова этой молитвы мы вкладываем всю веру в нашего Спасителя, как Источника любви, веру в то, что Небесный Отец Своею любовью покроет наши согрешения и, как в притче отец встречал своего блудного сына, примет нас в объятия Своей любви.

Во все дни Великого поста вы слышите, мои дорогие, святые слова за службой, носящей имя третьего часа и совершаемой перед вечерней: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но obnovи в нас, молящих Ти ся».

О чем говорит это, так часто от нашего лица повторяемое, священное песнопение? Почему оно сопровождается нашим земным поклоном? О чем мы просим в этих словах у Господа?

Преклоняя свои колена, мы молим Бога о том, чтобы Он не отнял от нас Духа Святого, но обновил нас, молящихся Ему, очистил и возродил наши грешные и грязные сердца, ибо все мы нуждаемся в милосердии Божиим и в помощи Божией для того подвига покаяния, который предлежит нам. Мы ведь знаем, что силою Духа Святого грешники становились праведниками, гордые – смиренными, разбойники и блудники восходили на вершину чистоты и святости, ибо Дух Святой имеет силу возрождать и перерождать человеческие души.

Все эти святые слова Святая Церковь в дни Великого поста многократно повторяет и научает нас повторять их своим сердцем, потому что ими мы испрашиваем у Господа всего того, в чем испытывает нужду наше грешное кающееся сердце.

Покаяние – это священный подвиг, ведущий нас к вечному спасению. Святая Церковь хочет, чтобы никто из нас в дни Великого поста не уклонился от этого подвига, чтобы никто из нас не пренебрег этим самым нужным, самым великим делом в нашей земной жизни – делом спасения своей бессмертной души. И она зовет нас просить себе помощи не только у Господа, но за этой помощью обращаться и к святым угодникам Божиим. За нашей великопостной вечерней службой вы слышите эти обращения от нашего лица к святителю Николаю Чудотворцу, к святому Предтече Господню, к святым Ангелам и Архангелам.

С особой силой ревности и усердия мы взываем в эти спасительные дни Великого поста к Божией Матери. Святая Церковь поет: «На спасения стези настави мя, Богородице!» Православные христиане от первого христианского века до наших дней блюдут святую веру в неусыпающие за нас молитвы Божией Матери.

Одно из самых древних изображений Божией Матери то, какое вы видите сейчас на Ее иконе, называемой «Знамение». Божия Матерь изображена с обеими поднятыми для молитвы руками. Православное сердце всегда веровало и верует, что Божия Матерь не столько утешает наши скорби и избавляет нас от всяких бед и зол, но является Посредницей нашей между нами и Своим Божественным Сыном, в наших молитвах о прощении грехов, в нашем подвиге покаяния. Потому и называет Ее Православная Церковь в ряду Ее чудотворных икон «Споручницей грешных», «Взысканием погибших», «Умягчением злых сердец».

Вдохновляемые помощью Божией, оживотворяемые молитвами за нас Божией Матери и всей Небесной Церкви принесем же, дорогие мои, истинное покаяние Господу во всех наших

вольных и невольных согрешениях. Господь подает каждому из нас Свою милость: еще один Великий пост встретить в земной своей жизни, ожидая от нас, подобных до сих пор бесплодной смоковнице, покаяния и его спасительных плодов.

Слезы раскаяния в грехах и благодать покаяния соделают нас чистыми, достойными быть вновь детьми своего Небесного Отца, дадут нашей душе мир и через достойное Причастие Тела и Крови Господних соединят нас навеки со Сладчайшим нашим Господом.

Да дарует же Господь всем нам с вами пройти поприще Великого поста с наибольшей пользой для спасения души и «неосужденно достигнута поклонится и Святому Воскресению».

ЖМП № 4 за 1951 г.